

УДК 37

НЕМЫКА Анна Анатольевна,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия

Anna A. NEMYKA,
Kuban State University,
Krasnodar, Russia

КУЛИКОВА Екатерина Юрьевна,
Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Россия

Ekaterina Yu. KULIKOVA,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В
РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
БАЗОВЫХ СЛОВ-ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ**

**INCLUSIVE EDUCATION AND PROBLEM OF
SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF
IMMIGRANTS IN RUSSIAN-SPEAKING
ENVIRONMENT: LINGUISTIC
INTERPRETATION OF BASIC NOTIONS AND
TERMS**

В статье даны статусные характеристики различных категорий мигрантов как в аспекте законодательства, так и культурно-языковой адаптации. Анализируется семантика и лингвистическая интерпретация таких слов-понятий как «беженец», «вынужденный переселенец», «мигрант», «гастарбайтер». В статье также рассматриваются языковая, коммуникативная, социокультурная и межкультурная компетенции как необходимые для адаптации мигрантов в русскоязычной среде. Вместе с тем указывается важность взаимной адаптации, создания программ по формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом. Отмечена актуальность и перспективность организации различных форм довыездной подготовки данной категории граждан в целях успешной реализации вопросов их адаптации и интеграции в российское общество, причём данные программы должны включать формирование базового пакета знаний о стране, языковые курсы, востребованную информацию правового, социального, экономического и политического характера. Делается вывод о том, что адаптация мигрантов на основе знания русского языка, уважения к истории и культуре, традициям и жизненному укладу россиян, является эффективным средством гармонизации межнациональных взаимоотношений коренного населения и иностранных граждан, органичного включения их в российское общество, что должно последовательно учитываться при составлении и реализации довыездных и поствыездных образовательных программ для мигрантов.

In this article are given status characteristics of different immigration categories both in the aspect of the legislation and the cultural and language adaptation. In the article the semantics and the linguistic interpretation of such word-concepts as «a refugee», «a forced migrant», «a migrant» and «a gastarbeiter» are analyzed. We also give a review to the language, communicative, socio-cultural and intercultural competences as required for the adaptation of the immigrants in Russian-speaking environment. At the same time we point at the importance of the mutual adaptation and creating programs in formation of the constructive interaction between immigrants and the host society. The importance of pre-departure preparation for the successful adaptation and integration of immigrants into the Russian society is underlined: such programs should include the basic package of knowledge about the country, including language courses, urgent legal information and important social, economic and political information about the country. The authors of the article come to the conclusion that the immigrants' adaptation based on the knowledge of the Russian language, the inner respect towards Russian history and culture, towards Russian traditions and way of life is an effective means of transnational relationships harmonization. Only such adaptation is conducive to immigrants' organic integration into the Russian society and this should be kept in mind when working out pre-departure and post-departure educational programs for the immigrants.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, мигрант, беженец, вынужденный переселенец, гастарбайтер, языковая компетенция, русскоязычная среда

Keywords: social and cultural adaptation, migrant, refugee, forced migrant, gastarbeiter, language competence, Russian-speaking environment

Изучая проблемы адаптации иностранных граждан в русскоязычной среде, следует отметить, что в течение последних лет существенно изменилась структура миграции. Официальные данные констатируют слабое владение русским языком или его незнание у 12 миллионов человек на территории России: данные ФМС России подтверждают, что на территории Российской Федерации временно пребывает или проживает около 6,5 миллионов трудовых мигрантов, а по результатам переписи населения 2010 года около 5,4 миллионов граждан России не владеют русским языком.

Политические и социально-экономические изменения, происходившие в 1990-е гг. в бывших республиках Советского Союза, процесс «самоопределения» наций в новых суверенных государствах, сопровождавшийся реакционным отношением коренного населения к некоренному, - именно эти факторы предопределили миграционные процессы после распада СССР. Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство стало центром притяжения не только для бывших соотечественников, что выразительно иллюстрируют такие понятия, как «беженец», «вынужденный переселенец», «мигрант», «гастарбайтер». Семантика данных слов-понятий неоднозначна, и у каждого из них лингвистическая интерпретация связана с тем или иным историческим фактом.

Так, впервые понятие «беженец» получило официальное определение в Уставе Международной организации по делам беженцев (далее – МОБ) – специализированного учреждения, созданного при Организации Объединенных Наций для репатриации лиц, перемещенных в результате Второй мировой войны. (Стоит отметить, что в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова в примере употребления слова **беженец** - «человек, покинувший место своего жительства вследствие войны или стихийных бедствий» - есть хронологическая связь с Первой мировой войной, ср.: *Осенью 1914 года на восток хлынула война беженцев*) [3].

Устав МОБ определяет в качестве беженцев лиц, покинувших страну происхождения (гражданства или прежнего постоянного местожительства) и относящихся к одной из следующих категорий: а) жертвы фашистских или сотрудничавших с ними режимов; б) испанские республиканцы и иные жертвы режима в Испании; в) лица, имевшие статус беженца до начала Второй мировой войны по причинам расового, религиозного, этнического характера или политических убеждений. К другим категориям беженцев относились лица, которые не могли или не хотели пользоваться защитой своего государства, а также лица еврейского происхождения – жертвы режимов в Германии и Австрии. Кроме того, в качестве отдельной группы беженцев в нем выделены беспризорные дети, находящиеся вне страны происхождения. Данная норма – первое и единственное определение понятия «дети-беженцы» как одной из составляющих общей категории беженцев.

Наряду с понятием «беженцы» Устав МОБ также определяет такое понятие, как «перемещенные лица» - люди, угнанные фашистскими режимами на принудительные работы или высланные по политическим, расовым или этническим соображениям.

Впервые в современном международно-правовом значении понятие «беженец» употребляется в Уставе, принятом резолюцией 428 (V) Генеральной Ассамблеи ООН, и обозначает негражданина, имеющего вполне обоснованные опасения стать жертвой преследования по признакам расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений и не пользующегося защитой своего государства. В понятие «беженец» включались также лица, получившие данный статус по договорам, принятым под эгидой Лиги Наций, равно как и беженцы, подпавшие под компетенцию МОБ. Из числа беженцев исключались лица, которые пользовались защитой других учреждений системы ООН, а так же лица, совершившие преступления против мира и человечности, военные, серьезные неполитические преступления и действия, противоречащие целям и принципам ООН.

В концепциях государственной миграционной политики таких стран, как Германия, Франция, Великобритания, США, люди, желающие получить статус беженца, зачастую месяцами ждут утверждения этого статуса, находясь в лагерях усиленного режима, где проводится обучение государственному языку, что впоследствии позволяет беженцу найти работу. Программы, связанные с миграционной политикой, получают постоянное государственное финансирование и направлены на решение проблем социально-психологической адаптации беженцев к новому месту проживания, трудоустройства, и в первую очередь на обязательное обучение государственному языку человека, желающего остаться на территории государства. По мере культурно-языковой и профессиональной адаптации, благодаря осуществляемым принимающим государством программам содействия интеграции значительная часть беженцев может достигать самообеспечения и расселяться самостоятельно.

Россия только в 1992 г. присоединилась к Конвенции ООН 1951 г. и Протоколу 1967 г. о статусе беженцев, приняв закон о предоставлении убежища. Произошедшие в 1990-е гг. изменения – упрощение порядка въезда в Россию, «прозрачность» государственных границ – привели к резкому увеличению масштабов иммиграции, прежде всего нелегальной, выявились серьезные проблемы вынужденных переселенцев и беженцев, а так же внутренних мигрантов. В 1993 г. была принята первая редакция Федерального закона о беженцах, а в 1997 г. Указом Президента Российской Федерации было утверждено Положение «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища». Эти законы, хотя и не соответствуют современной миграционной ситуации, являются действующими с некоторыми изменениями, вносимыми периодически в Федеральный закон.

В первые годы распада СССР в Россию приезжали в основном квалифицированные специалисты хорошо знающие русский язык и русский менталитет и получившие стандартное советское образование – среднее, средне-специальное, высшее. Поэтому проблемы культурно-языковой адаптации не было. В XXI веке обозначилась задача совершенствования стратегии государственной миграционной политики на перспективу, которая должна отвечать долгосрочным тенденциям и целям социально-экономического и демографического развития России.

В 2012 г. постановлением Правительства РФ утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2015 г. В настоящее время осуществляется План мероприятий по реализации в 2012-2015 гг. (первый этап) Концепции. В специальном разделе Концепция государственной политики РФ на период до 2025 г. ориентирует на осуществление программных шагов в области культурно-языковой и социальной адаптации и интеграции всех категорий мигрантов, в том числе на необходимость знания ими истории и культурных традиций, соблюдение правовых норм страны пребывания. Одновременно указывается важность взаимной адаптации создания программ по формированию конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим обществом.

Самым актуальным для современной миграционной политики можно назвать вопросы трудовой миграции из-за рубежа и проблемы нелегальных мигрантов. Трудовая миграция в настоящее время стала необходимостью для многих европейских государств, нелегальные мигранты также являются проблемой большинства развитых стран. Особую нишу в современной миграции занимает добровольная трудовая миграция – перемещение с целью найма на работу, что предопределило актуализацию понятия «гастарбайтер» - «(нем. Gastarbeiter – рабочий-иммигрант) иностранный рабочий, привлекаемый из слаборазвитой страны в промышленно развитую» (Современный экономический словарь); «(нем. Gastarbeiter < Gast гость + Arbeiter рабочий) наёмный рабочий (или служащий), прибывший в европейскую страну из-за граница с целью заработка (первонач. в ФРГ); иностранный рабочий» [1].

В связи со снижением роли русского языка и качества образования на русском языке в сопредельных России государствах – основных поставщиках рабочей силы для российского рынка труда, к нам приезжает всё больше молодых людей, получивших школьное образование в условиях сокращения количества часов, отведённых на изучение русского языка, отсутствия должного методического сопровождения современных учебных пособий и возможностей для повышения квалификации педагогов-русистов. Немаловажным является также фактор непопулярности русского языка в политических системах государств, приобретших независимость в 90-е гг. XX столетия. Ситуация с русским языком среди мигрантов имеет устойчивую тенденцию к ухудшению. По данным Центра миграционных исследований России, за последние пять лет доля не знающих русский язык выросла в шесть раз. Лишь 50 % трудовых мигрантов в состоянии заполнить официальные документы на русском языке, 15-20% и вовсе не знают русский язык.

В последнее время широко обсуждается вопрос миграционных преимуществ и получения гражданства в зависимости от уровня образования мигрантов, востребованности в России их специальности, возраста, степени знания русского языка. Всё больше мигрантов прибывает из малых городов и сёл. Растёт культурная дистанция между мигрантами и местным населением. Они всё хуже знают русский язык. В Москве 20% мигрантов знают русский «не очень хорошо», а 3% - «плохо». Снижается образовательный уровень трудовых мигрантов: около 40 % мигрантов в Москве не имеют профессионального образования.

Не требует доказательства взаимосвязь и взаимозависимость языка и культуры в процессе восприятия России мигрантами. Языковая, коммуникативная, социокультурная и межкультурная компетенции необходимы мигрантам для познания жизни россиян, их культуры, и сформированность этих компетенций на необходимом уровне не только даст возможность адаптации мигрантов, но и позволит снизить опасность возникновения социальной напряжённости в обществе.

Таким образом, трудовой мигрант нуждается в культурно-языковой адаптации, и процесс обучения мигрантов русскому языку имеет важное значение в рамках теории и практики инклюзивного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Комлев, Н. Г. Словарь новых иностранных слов. - Москва: Издательство МГУ, 1995.
2. Портал «Всероссийская перепись населения 2010 года» - [Электронный ресурс] - Электронные данные - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
3. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. - Москва: Альта-Принт [и др.], 2008.

REFERENCES

1. Komlev N.G. Foreign Words Dictionary [Slovar inostrannyh slov]. – Moscow: MGU – Moscow: Moscow State University Publishing House, 1995.

2. Data Portal "Russian Population Census" [Informtsionny portal "Vserossiiskaya perepis' naseleniya"] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
3. Ushakov D.N. Big Glossary of Contemporary Russian Language: 180000 Words and Word Combinations [Bolshoy tolkovy slovar sovremennogo russkogo yazyka]. Moscow: Alta-Print, 2008.

Информация об авторе

Немыка Анна Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка как иностранного, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Куликова Екатерина Юрьевна, старший преподаватель, кафедра русского языка, юридический факультет, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Получена: 15.05.2016

Для цитирования статьи: Немыка А.А., Куликова Е.Ю. Инклюзивное образование и проблемы адаптации мигрантов в русскоязычной среде: лингвистическая интерпретация базовых слов-понятий и терминов. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 5. Часть 3. - 115-118

Information about the author

Anna A. Nemyka, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian as Foreign Language, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Ekaterina Yu. Kulikova, Senior Lecturer, Department of Russian Language, Faculty of Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Received: 15.05.2016

For article citation: Nemyka A.A., Kulikova E.Yu. Inklusivnoe obrazovanie i problemy adaptatsii migrantov v russkoyazychnoy srede: lingvisticheskaya interpretatsiya bazovykh slov-ponyatiy i terminov. [Inclusive education and problem of social and cultural adaptation of immigrants in Russian-speaking environment: linguistic interpretation of basic notions and terms]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. № 5. Part 3. p.- 115-118